

УДК 94:327(262.81) «1990/2000»

**ПРОБЛЕМА ПРАВОВОГО СТАТУСА КАСПИЙСКОГО МОРЯ
В ОТНОШЕНИЯХ ПРИКАСПИЙСКИХ ГОСУДАРСТВ В 1990 – 2000 гг.**

М. Г. Леухова, А. Е. Пьянов

**THE ISSUE OF THE LEGAL STATUS OF THE CASPIAN SEA
IN THE CASPIAN STATES' RELATIONS IN 1990 – 2000**

M. G. Leukhova, A. E. Pianov

В статье рассматриваются вопросы раздела и статуса Каспийского моря, основные позиции прикаспийских государств относительно разрешения спорных ситуаций. Выявляются основные проблемы правового статуса Каспийского моря и процесс их решения.

The article focuses on the issues of division of the Caspian Sea and its status. The main positions of the Caspian states on the matter come to light. The main problems of legal status of the Caspian Sea and the process of their solution are revealed.

Ключевые слова: Каспий, правовой режим, правовой статус, кондоминиум, прикаспийские государства, эскалация.

Keywords: the Caspian Sea, legal structure, legal status, condominium, Caspian states, escalation.

Ситуация в бассейне Каспийского моря сложилась вследствие конфликта интересов вокруг крупных запасов нефти и газа в этом районе. Прибрежные государства оказались глубоко втянутыми в споры вокруг правового режима Каспийского моря, а также по вопросу делимитации национальных экономических зон и секторов. Сегодня продолжаются дискуссии по поводу возможных путей транспортировки углеводородов из района Каспийского моря на мировые рынки. Главным условием предотвращения эскалации трений может стать скорейшее достижение соглашения относительно правового статуса Каспийского моря, приемлемого для всех прибрежных государств.

Позиция Российской Федерации заключается в том, что Каспий представляет собой особый внутриконтинентальный водоем, на который не распространяется в полной мере ни Конвенция ООН по морскому праву, ни общепринятые в международной практике принципы раздела озер. «Каспийское море, не имея естественного соединения с Мировым океаном, представляет собой уникальный внутриконтинентальный водоем, который с международно-правовой точки зрения не может рассматриваться ни как море, ни как озеро. На него не может быть распространено действие Конвенции ООН по морскому праву 1982 г.» [13, с. 198].

В результате договоров с Ираном РФ длительное время придерживалась мнения о невозможности раздела Каспия. Так, в 1995 году на совещании в Тегеране Россия представила свой проект соглашения, базировавшийся на принципе общего достояния в отношении Каспийского моря [11, с. 55 – 56]. Главным требованием РФ было признание ресурсов Каспийского моря объектом совместного использования (кондоминиум), а все вопросы деятельности, включая освоение ресурсов Каспия, должны были, по данному соглашению, решаться с участием всех прикаспийских государств. В качестве механизма по реализации этих усилий предполагалось создание региональной организации по сотрудничеству. При этом РФ исходила из необходимости сохранения на Каспии преду-

смотренных советско-иранскими договорами принципов свободы судоходства для прибрежных государств и свободы рыболовства, за исключением 10-мильной прибрежной зоны, которая резервировалась за рыболовными судами соответствующего прибрежного государства. Относительно раздела энергетических ресурсов дна Каспийского моря установка РФ заключалась в следующем: создание совместной акционерной компании, состоящей из прикаспийских стран. Это, по мнению российского руководства, позволило бы не делить дно Каспия между прикаспийскими государствами [15, с. 60].

Официальная позиция РФ по вопросу правового режима Каспийского моря была выражена, в частности, на Международной конференции «Каспий: правовые проблемы», на которой спецпредставитель Президента Российской Федерации В. Калюжный заявил: «Считали и считаем, что правовой статус у Каспийского моря есть. Он определяется Договором между Российской Социалистической Федеративной Советской Республикой и Персией от 26 февраля 1921 года и Договором о торговле и мореплавании между Союзом Советских Социалистических Республик и Ираном от 25 марта 1940 года. Установленные этими договорами режимы свободы судоходства и рыболовства (в последнем случае – за исключением десятимильной прибрежной зоны), запрет на плавание судов под флагами некаспийских стран продолжают действовать и должны строго соблюдаться. Это в равной мере относится и к «старым», и к «новым» прикаспийским государствам, главы которых вместе со своими коллегами из других государств – участников СНГ заявили в Алма-Атинской декларации от 21 декабря 1991 года, что гарантируют выполнение международных обязательств, вытекающих из договоров и соглашений бывшего СССР» [8, с. 13].

К концу 1990-х гг. позиция российского руководства меняется: МИД РФ заявляет о необходимости раздела дна между прикаспийскими государствами по так называемой «средней линии», которая идет от существующих сухопутных границ. 6 июля 1998 г.

данная установка России закреплена в двустороннем соглашении с Казахстаном («О разграничении дна северной части Каспийского моря с целью соблюдения суверенного недропользования»). В результате переговоров между Россией, Казахстаном и Азербайджаном к 2003 г. стороны договорились о разделе северной части Каспия на национальные сектора по методу срединной линии [21, с. 75].

Следует отметить, что, подписывая двусторонние договоры, страны должны учитывать действующий в международном праве принцип эстоппель, включающий принципы добросовестности и взаимности, последовательности в поведении государств. Противоречивость в поведении последних ведет к нестабильности в международных отношениях и подрывает доверие субъектов международного права друг к другу [7]. Однако законодательные акты, регулирующие притязания государств в отношении Каспийского моря фактически нарушают принцип эстоппель. Это подтверждается тем, что прикаспийские государства, с одной стороны, признают действие договоров 1921 г. и 1940 г., с другой же – действия их (за исключением Ирана) расходятся с положениями данных документов. Как показывает международная практика, заключение сепаратных соглашений о разделе дна, в том числе в целях осуществления суверенных прав в отношении недропользования, может привести к тому, что некоторые государства попытаются распространить свои права, например, и на поверхлежащие воды [20, с. 161 – 162].

Анализируя положения политики РФ в отношении Каспийского моря, можно сделать следующий вывод. Раздел ресурсов дна Каспийского моря по срединной линии приведет к следующим пропорциям: Иран – 14 %. Россия – около 19 %, Азербайджан – более 19 %, Казахстан – более 29 %, Туркмения – более 19 % [9]. При этом РФ продолжает настаивать на невозможности деления на зоны поверхности Каспия, а спорные месторождения, например между РФ и Казахстаном, должны делиться в пропорции 50х50 [6].

В целом позиция России может быть охарактеризована словами из статьи В. И. Калужного: «Подход России к формированию нового статуса Каспийского моря гибок и прагматичен. Россия готова договариваться со всеми странами. Однако если нет возможности договориться одновременно со всеми, мы будем ориентироваться на двусторонние договоренности. Это наша позиция. Это позиция большинства прикаспийских государств» [10].

Исламская Республика Иран решает вопрос о статусе Каспия на основе кондоминиума. В данном случае каждое прикаспийское государство будет иметь свою национальную зону, остальная же часть Каспия станет общей для прибрежных государств.

Во второй половине 1990-х гг. позиция Ирана существенно меняется: Иран готов признать либо принцип установления 20-мильного лимита, либо принцип полного раздела Каспия на национальные зоны, либо принцип предоставления Ирану 20 % всех доходов от эксплуатации каспийских ресурсов. При этом, сознавая, что прикаспийские государства не располагают возможностями самостоятельного освоения морских месторождений, Тегеран настаивал на том, что они

должны сначала пригласить к участию в этом процессе на равнодолевой основе (по 20 %) другие прибрежные государства и только после их отказа привлекать компании третьих стран. (При отсутствии такого режима любое прикаспийское государство имело право начать разведку и разработку углеводородных ресурсов в любой точке Каспия [2]). Таким образом, Иран, выдвигая как предпочтительный принцип кондоминиума, не исключает полный раздел Каспийского моря, но в отличие от России предлагает другой принцип раздела дна моря [3].

Одна из трактовок позиции Ирана содержалась в выступлении министра иностранных дел Камала Харрази: «Наша основная позиция была и остается такой: отменить все эксклюзивные деления прибрежного водного пространства с тем, чтобы большая часть моря, являющегося общим достоянием всех прибрежных государств, могла бы использоваться на основе равноправного кондоминиума. Тем не менее, чтобы облегчить наш путь к согласию, мы готовы пойти на переговоры о юридическом режиме, основанном на разделе моря на секторы. Но для такого деления Каспийского моря следует использовать следующие принципы:

- 1) принцип единогласия при принятии любых соглашений;
- 2) принцип равных прав прибрежных государств во всех вопросах – от суверенитета до использования морских ресурсов, ресурсов дна и недр моря;
- 3) принцип единого юридического режима, распространяющегося на все море;
- 4) принцип запрещения двойного режима;
- 5) принцип беспрепятственного и недискриминационного прохода судов;
- 6) принцип превращения Каспийского моря в демилитаризованную зону и принцип использования его только в мирных целях;
- 7) приоритет должен быть отдан принципу охраны окружающей среды Каспийского моря и принятию соответствующих мер;
- 8) принцип ответственности по отношению к Каспийскому морю, который не ограничивается какими-то временными рамками. Мы должны создать такие условия, чтобы будущие поколения могли пользоваться ресурсами моря для своего экономического развития» [24, с. 66 – 72].

Таким образом, позиция Ирана существенно отличается от позиции РФ в решении вопросов, касающихся статуса Каспийского моря. Иранское руководство не считает легитимными двусторонние соглашения России с Азербайджаном и Казахстаном. В экспертном сообществе существует мнение, что попыткой затянуть переговорный процесс по статусу Каспия иранское руководство пытается добиться большей доли при разделе дна моря, т. к. при предлагаемых Ираном принципах раздела моря его запасы нефти и газа могут вырасти более чем в 2 раза. Запасы углеводородов в миллиардах тонн условного топлива делятся между прикаспийскими государствами в зависимости от правового статуса Каспия следующим образом: России при ее береговой линии в 695 километров достается 2 миллиарда тонн, а по «срединной линии» – 2,34 миллиарда; Азербайджану при его

850 километрах берега – 4 или 2,84 миллиарда тонн, Казахстану с 2320 километрами побережья – 4,5 или 2,84 миллиарда, Туркмении с 1200 километрами – 1,5 или 2,14 миллиарда, а Ирану с его 900 километрами берега – 0,5 или 1,94 миллиарда тонн. Собственное законодательство страны запрещает правительству заключать соглашения, ухудшающие его международное положение или наносящие ущерб экономическому или политическому потенциалу. В связи с этим раздел моря по срединной линии для Ирана «невозможен», т. к. это нанесет урон экономике страны.

Позиция другой прикаспийской страны – Туркменистана также претерпевает изменения. В первой половине 1990-х гг. туркменское руководство рассматривало Каспий как внутренний водоем-озеро, к которому не могут быть применены категории и принципы международного морского права и сепаратные разделы на национальные секторы. Во второй половине 1990-х гг. руководство Туркменистана выступило за так называемый секторальный раздел Каспийского моря, что засвидетельствовано в интервью Президента Туркменистана С. Ниязова: «До сих пор режим Каспия определялся договорами между Советским Союзом и Ираном, море было поделено между этими странами. Изменение геополитической ситуации обусловило новое соотношение интересов в Прикаспийском регионе и необходимость выработки новых подходов к определению статуса Каспия. Большинство прикаспийских стран сегодня придерживаются секторального варианта раздела Каспия. Туркменистан устраивает и такой принцип, как устраивала и преобладавшая ранее концепция кондоминиума. Однако в связи с практическими шагами, предпринятыми рядом прикаспийских государств и связанными с разработкой углеводородных ресурсов на море, этот принцип утратил свое значение. Главное для нас в обоих случаях, чтобы в полном объеме были учтены интересы всех прибрежных государств, чтобы сотрудничество на Каспии строилось на основе взаимопомощи, равноправия и взаимной выгоды. Каспий должен быть морем согласия, а его богатства – достоянием всех прибрежных государств, каждое из которых имеет право на равновеликую часть водоема» [17].

Метод Туркменистана можно условно назвать «широтным». Суть данной позиции заключается в том, что поскольку акватория Каспийского моря между Азербайджаном и Туркменистаном вытянута в направлении меридиана, то справедливым станет проведение границы между точками, взятыми на серединах отрезков, соединяющих берега противоположащих государств в широтном направлении.

Мнение Туркменистана в отношении раздела Каспийского моря можно назвать противоречивым. С одной стороны, на протяжении 1990-х – 2000-х гг. официальные представители Туркменистана несколько раз заявляли, что они не против предложенного Ираном принципа раздела по 20 %, с другой – нередко высказывали мнение о необходимости «широтного» раздела. В заявлениях 2000-х гг. руководство Туркменистана признает возможность раздела Каспия по принципу срединной линии.

В отличие от Туркменистана руководство Азербайджана длительное время выступает за принцип раздела моря по срединной линии. Принятая в 1995 г. новая Конституция Азербайджана прямо говорит о правах государства на принадлежащий ему сектор Каспийского моря и воздушное пространство над ним (ст. 11) [23]. Такая установка Азербайджана обусловлена прежде всего их экономическими интересами.

В начале 2000-х гг. позиция Азербайджана претерпевает изменения, что отразилось в Совместном заявлении Российской Федерации и Азербайджанской Республики о принципах сотрудничества на Каспийском море, подписанном В. В. Путиным и Г. Алиевым в Баку 9 января 2001 г. В соответствии с принятым документом предлагается «на первом этапе разграничить дно Каспийского моря между сопредельными и противоположащими государствами на секторы (зоны) на основе метода срединной линии, проводимой с учетом равноудаленных точек и модифицированной по договоренности сторон». Кроме того, «стороны согласились, что за каждым из прибрежных государств в образуемом в результате такого раздела секторе (зоне) будут признаваться исключительные права в отношении минеральных ресурсов и другой правомерной хозяйственно-экономической деятельности на дне» [22]. Особо следует отметить, что если Азербайджан при разделе моря на национальные секторы имеет в виду их как части суверенной территории прибрежных государств, то Россия говорит об установлении на дне Каспийского моря не территориальной, а ресурсной юрисдикции. В целом же позиция Азербайджана в решении вопроса о статусе Каспия имеет много общего с принципами, предложенными РФ.

Проследивая изменения взглядов Казахстана на проблему статуса Каспийского моря, отметим, что первоначально руководство республики придерживалось того принципа, что Каспийское море – это озеро и его необходимо четко разделить на национальные секторы. Длительный процесс переговоров и неуступчивость прикаспийских государств привели к тому, что в 1995 году Казахстан выступил за компромиссный вариант. Как подчеркнул Президент Нурсултан Назарбаев, Казахстан занял «промежуточную позицию, предлагая секторальный подход в отношении дна и недр и принципы общего пользования для судоходства, рыболовства, воздушного пространства, сотрудничества в области охраны окружающей среды» [16].

Позицию Казахстана можно охарактеризовать следующим образом: в ситуации, сложившейся на Каспийском море, можно применить некоторые особенности режимов исключительной экономической зоны и территориального моря, описанные в Конвенции ООН по морскому праву 1982 г. и, в соответствии с этим, разделить его дно и недра на национальные секторы, водную поверхность шириной до 12 морских миль признать территориальным морем, выделить рыболовные зоны согласованной ширины, оставшуюся часть моря сделать объектом совместной эксплуатации. Руководство Казахстана призывает прикаспийские страны в разделе Каспийского моря использовать мировой опыт и идти на компромисс [15, с. 60].

Позиция Казахстана была озвучена на Международной конференции «Каспий: правовые проблемы», на которой вице-министр иностранных дел Республики Казахстан А. В. Смирнов заявил: «...в процессе выработки международно-правовых норм, призванных регулировать деятельность прикаспийских государств, продуктивным будет использование как норм международного морского права, так и права и практики эксплуатации международных озер, а также локальной практики на Каспии. Правовой базой указанного процесса международного нормотворчества, по мнению казахстанской стороны, является презумпция наличия суверенных прав на море и на его ресурсы каждого из прикаспийских государств. В процессе же гармонизации прав каждой из сторон мы полагаем правоммерным опираться на общий принцип, согласно которому сухопутная государственная территория (включая внутренние воды) является определяющим фактором при установлении прав данного прибрежного государства на прилегающие водные пространства (принцип *land dominates the sea*). Указанный постулат лежит в основе, широко распространенной в международном морском праве и в практике раздела пограничных озер, зависимости суверенных прав прибрежного государства на прилегающие водные пространства от протяженности береговой линии этого государства. Опираясь на указанные основные положения, Казахстан предлагает разделить дно и недра Каспийского моря по срединной линии на национальные участки, установить согласованной ширины прибрежные воды и рыболовные зоны» [5, с. 19 – 20].

Таким образом, на сегодняшний день в решении Каспийского вопроса можно говорить о постепенном сближении позиций нескольких государств: РФ, Азербайджана и Казахстана. Эти государства готовы определить статус Каспийского моря и поделить его на национальные секторы, базируясь на принципе срединной линии, оставляя акваторию в общем пользовании. Проблемной сегодня является позиция Ирана, настаивающего на равном разделе моря.

Значительные запасы нефти и газа, имеющиеся в Каспийском регионе, прежде всего в Азербайджане, Казахстане и Туркменистане, являются наиболее доступными альтернативными энергоресурсами для Европы, тем не менее для транспортировки природного газа в необходимых количествах инфраструктура региона нуждается в существенном развитии. Поскольку, как известно, газовых запасов Азербайджана в долгосрочной перспективе недостаточно для удовлетворения европейских потребителей, необходимо осуществить доступ к газовым месторождениям Туркменистана через Каспийское море. Администрация США полагает, что успешная реализация спонсируемых США и ЕС проектов, таких как Набукко и Транскаспийский газопровод, обеспечит необходимую инфраструктуру для поставок туркменского газа через Каспийское море в Европу по трубопроводам в обход России [4]. Однако вопрос о прокладке подводных трубопроводов и кабелей по дну Каспия представляет собой еще один камень преткновения. Страны разделились на два лагеря. Так, Москва и Тегеран считают, что магистральные трубопроводы нужно прокладывать только с одобрения всех прикаспий-

ских стран. Баку, Астана и Ашхабад заявляют, что этот вопрос следует решать в пределах национальной юрисдикции, то есть в пределах своего сектора [14].

Сохраняющаяся сегодня напряженность, вызванная иранской ядерной программой, вновь возникшее обострение отношений между Тегераном и Баку, а также активизация борьбы за доступ к туркменскому газу способствуют милитаризации региона. Увеличились военные расходы прикаспийских государств, выросли расходы на импорт обычных видов вооружения. Разрабатываются программы реформирования вооруженных сил в регионе и развивается оборонно-промышленный потенциал прикаспийских государств [1].

Итак, резюмируя всё вышесказанное, можно сделать вывод, что определение правового статуса Каспийского моря является точкой отсчета для решения большинства проблем данного региона. Принятие соответствующей конвенции, а также различных отраслевых соглашений привело бы к урегулированию правового режима Каспийского моря, определению прав и обязанностей прикаспийских государств, что необходимо для практического использования Каспия, его ресурсов, а также для защиты природной среды.

Статус Каспийского моря, обозначенный в договорах между СССР и Ираном, более не соответствует геополитическим реалиям. После образования в начале 1990-х годов на постсоветском пространстве независимых государств необходимо разработать и принять новый порядок использования богатств Каспийского моря в интересах каждой из прикаспийских стран и других заинтересованных государств, определить правовой статус Каспия, который признавался бы международным сообществом. Таким документом должна стать Конвенция о правовом статусе Каспийского моря.

Обсуждение проблемы правового статуса новых геополитических и общерегиональных условий ведется уже много лет и сегодня не теряет актуальности, поскольку без этого немислимо согласованное решение большинства общекаспийских проблем, острота которых с течением времени не только не ослабевает, но и продолжает увеличиваться. Урегулирование правового статуса Каспия обязательно должно включать в себя установление как режима недропользования, так и режима судоходства и использования биологических ресурсов, обеспечение сотрудничества государств в решении экологических и гидрологических проблем, а также безопасности трубопроводов, прокладываемых по морскому дну.

Правовая неопределенность Каспия в сочетании с усиливающимся вниманием к региону западных стран и альянсов стимулирует военное строительство прибрежных государств. Нежелательный для пяти прикаспийских государств сценарий заключается в приходе и закреплении в регионе внешних сил – США, НАТО, ЕС, которые не скрывают своей заинтересованности в решении каспийских вопросов. Затягивание решения проблемы правового режима Каспийского моря в среднесрочной перспективе чревато изменением баланса сил в прикаспийском ареале. Внезапно возникшая нестабильность в одном из пяти государств может привести к вмешательству внешних сил в каспийский процесс.

Для разрешения ныне существующих проблем необходима активизация усилий всех прикаспийских государств, в том числе России. После подписания соглашений с Азербайджаном и Казахстаном российский сектор Каспия целиком обозначен, в то время как остальные страны региона втянуты в сложные конфликты по поводу раздела месторождений. Судя по отсутствию результатов переговоров в пятистороннем формате, позиции Ирана и Туркмении, имеющих особый взгляд на раздел моря, Россию уже мало интересуют. Российская часть Каспия отделена от них секторами Казахстана и Азербайджана. В связи с этим Россия потеряла интерес к каспийскому вопро-

су и не проявляет должной инициативы. Кроме того, снизился и уровень дипломатов, занимающихся данным вопросом: если раньше переговоры проводил заместитель министра иностранных дел России В. Калужный, то сегодня эта функция возложена на полномочного представителя.

Интерес прикаспийских стран к нефти и только к нефти не позволяет осознать недопустимость раздельного, несогласованного и бесконтрольного хозяйствования на Каспии. Подобное отношение чревато масштабной экологической катастрофой, расширением присутствия в регионе третьих стран и дальнейшей милитаризацией региона.

Литература

1. Eaton, M. Major trends in military expenditure and arms acquisitions by the states of the Caspian region / M. Eaton // *The Security of the Caspian Sea Region* / ed. by G. Chufirin. SIPRI, Oxford University Press, 2001. Систем. требования: Adobe Acrobat Reader. – Режим доступа: <http://books.sipri.org/files/books/SIPRI01Chufirin/SIPRI01-Chufirin05.pdf> (дата обращения: 09.03.2012).
2. Iran reiterates 20 percent share in Caspian Sea // *Payvand Iran News*. – 2001. – March 5. – Режим доступа: <http://www.payvand.com/news/01/mar/1026.html> (дата обращения: 02.02.2012).
3. Roberts, J. Energy reserves, pipeline routes and the legal regime in the Caspian Sea / J. Roberts // *The Security of the Caspian Sea Region* / ed. by G. Chufirin. SIPRI, Oxford University Press, 2001. – Режим доступа: <http://books.sipri.org/files/books/SIPRI01Chufirin/SIPRI01Chufirin03.pdf> (дата обращения: 02.02.2012).
4. Marketos, Th. Eastern Caspian Sea Energy Geopolitics: A Litmus Test for the U.S. – Russia – China Struggle for the Geostrategic Control of Eurasia / Thrassy Marketos // *Caucasian Review of International Affairs*. – Winter 2009. – Vol. 3(1). – Режим доступа: http://cria-online.org/6_2.html (дата обращения: 06.03.2012).
5. Выступление А. В. Смирнова на Международной конференции «Каспий: правовые проблемы»: материалы Международной конференции «Каспий: правовые проблемы» // *Международная жизнь*. – 2002. – № 4.
6. Декларация между Российской Федерацией и Республикой Казахстан о сотрудничестве на Каспийском море. Астана, 9 октября 2000 г. // Президент России: официальный сайт. – Режим доступа: http://archive.kremlin.ru/interdocs/2000/10/09/0000_type72067_128392.shtml?type=72067 (дата обращения: 27.01.2012).
7. Каламкарян, Р. А. Этоппель в международном публичном праве / Р. А. Каламкарян. – М., 2001. – С. 3 – 4, 227 – 228.
8. Калужный, В. И. Делим дно – вода общая / В. И. Калужный: материалы Международной конференции «Каспий: правовые проблемы» // *Международная жизнь*. – 2002. – № 4.
9. Калужный, В. И. Медлить с определением статуса Каспия опасно / В. И. Калужный // *Независимая газета*. – 02.10.2001. – Режим доступа: http://www.ng.ru/economics/2001-10-02/3_kaluzhny.html (дата обращения: 25.01.2012).
10. Калужный, В. И. Политики на Каспии меньше не стало. Теперь она более конструктивна / В. И. Калужный // *Нефтегазовая вертикаль*. – 2002. – № 13.
11. Каспийская нефть и международная безопасность. – Вып. 2 // *Материалы Международной конференции*. – М.: Федерация мира и согласия, 1996.
12. Кепбанов, Ё.А. Правовой статус Каспийского моря и региональная безопасность // *Московский журнал*.
13. Ковалев, А. А. Современное международное морское право и практика его применения / А. А. Ковалев. – М.: Научная книга, 2003.
14. Королев, А. Каспийский муссон. В Москве состоялось очередное заседание «каспийской пятерки» / А. Королев // *ЦентрАзия: сайт*. 22.07.2011. – Режим доступа: <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1311325560> (дата обращения: 06.03.2012).
15. Мамедов, Р. Ф. Конвенция по международно-правовому статусу Каспийского моря – веление времени / Р. Ф. Мамедов // *Каспийский диалог – 3: мат. Междунар. конф.; под ред. М. Е. Шайхутдинова*. – Алматы: ИМЭП, 2008. – Режим доступа: <http://iwep.kz/stariysite/images/document/books%20of%20IWEP/Caspian%20dialogue-3.pdf>
16. Назарбаев, Н. Как нам поделить Каспий / Н. Назарбаев // *Известия: деловая газета*. – 03.10.2002. – Режим доступа: <http://www.izvestia.ru/news/267931> (дата обращения: 16.02.2012).
17. Ниязов, С. Туркменистан встречает XXI век с надеждой и верой в себя и в человечество / С. Ниязов // *Независимая газета*. – 1998 г. – 20 июня
18. Пустовойтова, Е. Битва за Каспий / Е. Пустовойтова // *СТОЛЕТИЕ: информационное агентство*. 03.09.2011. – Режим доступа: http://www.stoletie.ru/geopolitika/bitva_za_kaspj_2011-11-03.htm (дата обращения: 06.03.2012).

19. Рамочной конвенции по защите морской среды Каспийского моря исполняется год // Всемирный фонд дикой природы (WWF). 12.08.2007. – Режим доступа: <http://www.wwf.ru/resources/news/article/3174/part1/> (дата обращения: 01.03.2012).
20. Саваськов, П. В. Правовой режим Каспийского моря / П. В. Саваськов // Южный фланг СНГ. Центральная Азия – Каспий – Кавказ: возможности и вызовы для России; под ред. М. М. Наринского, А. В. Мальгина. – М.: МГИМО (У) МИД России; АНО «ИНО-Центр (Информация. Наука. Образование); Логос, 2003.
21. Семедов, С. А. Международно-правовой статус Каспийского моря / С. А. Семедов // Обозреватель – Observer. – 2009. – № 4. – С. 75.
22. Совместное заявление о принципах сотрудничества на Каспийском море. 9 января 2001 г. // Президент России: официальный сайт. – Режим доступа: <http://archive.kremlin.ru/events/articles/2001/01/130538/133273.shtml> (дата обращения: 15.02.2012).
23. Ст. 11 Конституции Азербайджанской Республики // Официальный сайт Посольства Российской Федерации в Азербайджанской Республике. – Режим доступа: http://www.embrus-az.com/az_konstitut.html (дата обращения: 03.02.2012).
24. Харрази, К. Перспективный взгляд на энергетические режимы [Текст выступления на заседании открытия седьмой конференции Центральной Азии и Кавказа] / К. Харрази // Аму-Дарья, Иранский журнал по изучению Центральной Азии и Кавказа. – 2005. – № 17.
25. Экология Каспийского моря находится в критическом состоянии, предупреждают эксперты // PenzaNews: информационное агентство. – 08.02.2012. – Режим доступа: <http://penzanews.ru/opinion/55078-2012> (дата обращения: 01.03.2012).

Информация об авторах:

Леухова Мария Геннадьевна – кандидат исторических наук, доцент кафедры новейшей отечественной истории факультета истории и международных отношений КемГУ, 89069263202, cno@kemsu.ru.

Maria G. Leukhova – Candidate of History, Assistant Professor at the Department of Contemporary of Russian History, Kemerovo State University

Пьянов Александр Евгеньевич – кандидат исторических наук, доцент кафедры новейшей отечественной истории факультета истории и международных отношений КемГУ, 89045706444, alpianov@yandex.ru.

Alexander E. Pianov – Candidate of History, Assistant Professor at the Department of Contemporary of Russian History, Kemerovo State University.